

УДК 341.922.4

UDC 341.922.4

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА
СТРАНЫ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ
ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

**PROBLEMS CONCERNING RIGHTS
APPLICATION EXISTING IN THE COUNTRIES
WITH THE PLURALITY OF LEGAL SYSTEMS
IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Иванова Елена Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
РИНЦ SPIN-код: 7602-6913

Ivanova Elena Yurievna
Cand.Leg.Sci., associate professor
RSCI SPIN-code: 7602-6913

Кулиш Дарья Сергеевна
студентка группы 1009 юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kulish Daria Sergeevna
student of the Law faculty
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье исследуется проблема, возникающая перед правоприменителем в том случае, когда при регулировании частноправовых отношений трансграничного характера, подлежит применению право страны, в которой действуют несколько правовых систем. Рассматривается вопрос о классификации множественности правовых систем, существующих в одном государстве. Вносятся предложения по дополнению положений, содержащихся в ст. 1188 ГК РФ. В частности, предлагается дополнить положения ст. 1188 нормой, позволяющей применять её в любом случае, когда отечественная коллизионная норма отсылает к праву другого государства, и в этом иностранном праве возникают внутренние коллизии, т.е. распространить её действие и на ситуации, когда в рамках одного государства возникают содержательные коллизии, иерархические коллизии, темпоральные коллизии. Таким образом в ст. 1188 ГК РФ можно закрепить правило о том, что в случае, когда отечественная коллизионная норма отсылает к иностранному праву, а в этом иностранном праве имеются внутренние коллизии, они должны быть разрешены, исходя из норм права того государства, куда отослала российская коллизионная норма

The article is devoted to the investigation of the problems that may face law enforcement official in the case of regulation transboundary relations between private law subjects. In that case, the law of the country with the several legal systems is applied. It is considered the classification of the legal systems' plurality in the same state. The proposals concerning supplements to the Art. 1188 of the Civil Code are conducted in the following article. In particular, it is offered to put an addition to the Art. 1188. The addition would allow to apply the norm to the both: whether the domestic conflict norm sends to the right of the foreign state or the right of the internal collisions itself, i.e. - to extend its action to the situations, in the cases when the state has substantial collisions, hierarchical collisions, temporal collisions. In that way, it is possible to fix the rule in the Art. 1188 of the Civil Code of the Russian Federation which would maintain the case when the domestic conflict norm sends to the foreign right, and in this foreign right there are internal collisions, they have to be resolved, proceeding from rules of the state law to the conflict norm which was sent by the Russian norm

Ключевые слова: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
ПРАВОВЫХ СИСТЕМ, ВНУТРЕННИЕ
КОЛЛИЗИИ, ИНТЕРЛОКАЛЬНЫЕ,
ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ,
ИНТЕРТЕМПОРАЛЬНЫЕ, ИЕРАРХИЧЕСКИЕ
КОЛЛИЗИИ, ДУАЛИЗМ ЧАСТНОГО ПРАВА

Keywords: MULTIPLE LEGAL SYSTEMS;
INTERNAL CONFLICTS, INTER-LOCAL,
INTERPERSONAL, INTERTEMPORAL,
HIERARCHICAL CONFLICT, DUALITY OF
PRIVATE LAW

Международное частное право, как известно, является весьма специфичной и сложной отраслью права, в том числе и потому, что предметом регулирования этой отрасли права выступают частно-правовые отношения трансграничного характера. Трансграничность/или

осложненность отношений иностранным элементом предопределяет необходимость выбора применимого права. При этом в качестве такового может оказаться право того государства, где сосуществуют несколько правовых систем.

Российское законодательство содержит правило, которое направлено на разрешение этой, достаточно непростой для правоприменителя, ситуации. Согласно статье 1188 ГК РФ, в том случае, когда применению подлежит право определённой страны, в которой действуют несколько правовых систем, должна применяться та правовая система, которая определяется в соответствии с правом этой страны. Если же невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению, то должна применяться правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано. Некоторые исследователи указывают на «удачность формулировки статьи 1188 ГК РФ, где используется термин «страна со множественностью правовых систем», а не «федеративное государство» [1]. Если сопоставлять эти две категории в контексте данной статьи, то термин «страна с множественностью правовых систем» действительно является более подходящим. Но, в то же время необходимо понимать, что представляет собой данная правовая конструкция.

Следует указать на то, что и в иностранных актах используется такая категория как «государство со множественностью правовых систем». Например, ст. 22 Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам ("Рим I") «Государства со множественностью правовых систем» в параграфе первом указывает на то, что в случае если государство включает несколько территориальных единиц, каждая из которых имеет свои собственные нормы права в сфере договорных обязательств, то каждая территориальная единица рассматривается в

качестве страны в целях определения права, подлежащего применению согласно настоящему Регламенту[2].

Отечественный законодатель, как уже было отмечено, указал на то, что в случае, когда коллизионная норма российского законодательства отсылает к иностранному праву или, когда это предусмотрено законом, стороны сами выбрали в качестве применимого к их отношениям иностранное право, а правовая система этого иностранного государства имеет несколько систем права, то вопрос о том, какую из этих систем применить, нужно решать, исходя из требований того законодательства, к которому отослала российская коллизионная норма. Так, например, ФАС Московского округа в своем постановлении от 01.08.2007, 08.08.2007 № КГ-А40/7551-07 по делу № А40-61642/04-133-169 указал: если в соответствующей стране имеется несколько правовых систем (например, в США), то согласно статье 1188 Гражданского кодекса Российской Федерации личный закон юридического лица, учрежденного в этой стране, определяется в соответствии с правом этой страны[3].

Как представляется, проблема, на разрешение которой направлены положения ст. 1188 ГК РФ, связана с тем, что при отыскании права, применимого для регулирования частноправовых отношений трансграничного характера, российская коллизионная норма может указать на право того государства, где действуют несколько систем/или же подсистем права.

В качестве примеров такой ситуации могут выступать системы права Канады, США, Великобритании и других государств. В частности, как известно, на большей части Канады действует система англо-саксонского права, в тоже время в канадской провинции Квебек, при регулировании частноправовых отношений действует своё законодательство, образующее, по сути, вторую систему права на территории одного государства.

Некоторые ученые указывают на существование «квебекского исключения» [4].

Интересно для примера и положение, существующее в США. Соединенные Штаты Америки, как известно, состоят из 50 штатов и федерального округа Колумбия; каждый штат имеет своё законодательство. При этом в законах разных штатов могут содержаться нормы, направленные на регулирование одного и того же общественного отношения, но при этом регулирующие такие отношения по-разному. Одним из наиболее ярких является пример с тем, как в законах разных штатов США определяется такая категория как «постоянное место жительства»: например, в штате Невада это 24 часа пребывания на его территории, в федеральном округе Колумбия – шесть месяцев. Ещё один пример – это определение в законах разных штатов возраста наступления совершеннолетия: в зависимости от штата цифра варьируется от восемнадцати до двадцати одного года.

Таким образом, можно констатировать, что в случае, когда российская коллизионная норма отсылает правоприменителя к иностранному праву то, естественно, происходит отсылка к законодательству определенного государства без учета того, имеются ли в этом государстве системы (подсистемы) права или нет. Поэтому, если отечественная коллизионная норма отсылает к системе права иностранного государства, где имеется несколько систем/подсистем права, то вопрос о выборе конкретной системы/подсистемы должен решаться исходя из правил, закрепленных в законодательстве того государства, куда отослала коллизионная норма. Как справедливо отметила Г.К. Дмитриева, «иностранное право, которое должно быть применено в силу предписаний собственных коллизионных норм, рассматривается ГК как система правовых норм, функционирующая во взаимодействии всех факторов правовой действительности соответствующего иностранного государства, т.е. в рамках его правовой

системы. Любой вопрос, который может возникнуть в процессе применения иностранного права, должен решаться в соответствии с этим правом» [5].

Весьма интересным представляется и вопрос о разновидностях (или типах) множественности систем права. Здесь мнения исследователей несколько расходятся. Так, авторы комментария к ГК РФ полагают, что следует говорить двух видах множественности: территориальной - в пределах одного государства существуют территории (субъекты, штаты и т.п.), имеющие различное законодательство по одним и тем же вопросам, и интерперсональной - по группам людей (подчинение праву в связи с принадлежностью к определенной группе) [6].

Некоторые специалисты полагают, что можно говорить о трёх вариантах «множественности» систем применяемого права, которые порождают такие виды коллизий как интерлокальные, интерперсональные и интертемпоральные[7].

Но есть правоведы, которые указывают на четыре разновидности коллизий, возникающих вследствие существования нескольких правовых систем. По их мнению, помимо уже названных интерлокальных, интерперсональных и интертемпоральных коллизий, о множественности можно говорить и в случае существования в государстве дуализма права[8].

Говоря об интерлокальных и интерперсональных коллизиях, безусловно, можно согласиться с тем, что они возникают только в тех странах, где существует хотя бы две правовые системы/подсистемы. Так, интерлокальные коллизии возникают в государствах, которые состоят из территорий отдельных субъектов. Речь, как правило, идет о государствах с федеративной формой устройства. «В случае коллизионной отсылки к праву федеративного государства правоприменитель должен выбрать не

только между правом федерации и правом субъекта федерации, но и между правовыми системами нескольких субъектов федерации» [9].

Интерлокальные коллизии нередко именуют «межштатными», «межобластными» или «межреспубликанскими». Как уже было отмечено, российское законодательство при решении данной проблемы отсылает правоприменителя к правовой системе того государства, на которое указала коллизионная норма. Можно говорить о том, что нормы российского законодательства по данному вопросу фактически гармонизированы с нормами иностранного права, регламентирующие подобные отношения. Например, Закон Австрии о международном частном праве 1978 г. в пункте 3 параграфа 5 содержит норму, которая аналогична норме, содержащейся в ст. 1188 ГК РФ. Австрийский закон гласит: если иностранный правопорядок состоит из нескольких отдельных правопорядков, то применяется такой отдельный правопорядок, к которому отсылают присутствующие в иностранном правопорядке правила. В отсутствие таких правил является определяющим такой отдельный правопорядок, с которым присутствует наиболее прочная связь [10].

Как уже отмечалось выше, разновидностью «внутренних» коллизий в государствах с множественностью правовых систем выступают интерперсональные коллизии. В.Л. Толстых указывает на то, что несколько правовых систем существуют в государствах, населенных обособленными с точки зрения правового регулирования общностями (Индия, Индонезия и пр.). В данном случае необходимо обращение к так называемым интерперсональным коллизионным нормам данного государства, устанавливающим, право какой общности подлежит применению [11].

Подобные коллизии возникают в тех государствах, где существуют группы лиц, объединяемые по определенному критерию. Этим критерием

может быть принадлежность к той или иной религии (например, мусульманской, индуистской), или принадлежность к определенной цивилизационной группе (например, некоторые Африканские страны или Австралия, где проживают племена местных жителей – аборигенов). На тех лиц, которые принадлежат к таким группам, распространяются нормы, объединённые в особые подсистемы – персональные. Например, для коренных жителей, объединённых в племена – это обычаи данного племени. Такие коллизии, также как и интерлокальные, являются «внутренними» коллизиями, поскольку возникают в пределах одной страны. Разрешаются они по внутренним правилам того государства, где они возникают, также как и интерлокальные коллизии, что и отражено в положениях ст. 1188 ГК РФ. «Статья 1188 предусматривает общий порядок применения иностранного права с множественностью правовых систем независимо от того, являются ли такие подсистемы территориальными или персональными. Для решения интерперсональных коллизий особо важное значение имеет предусмотренная этой статьей дополнительная возможность выбрать соответствующую систему по принципу наиболее тесной связи, так как на практике далеко не всегда можно разобраться в особенностях права государств, где существуют персональные системы права» [12].

Как уже было указано, в юридической литературе некоторыми учеными была высказана точка зрения, согласно которой, юридическая конструкция, используемая в ст. 1188: «применение права страны, в которой действуют несколько правовых систем», включает три варианта: наличие в применимом иностранном праве различных подсистем, связанных с административно-территориальным делением соответствующего иностранного государства; наличие правовых подсистем, связанных с определенными группами населения, и наличие одновременно принятых в иностранном государстве отдельных норм,

законов, иногда и систем права[13]. Из этого следует, что интертемпоральные коллизии тоже должны быть отнесены к категории коллизий, возникающих из-за существования нескольких подсистем права в одном государстве, поскольку в заглавии ст. 1188 ГК РФ прямо обозначено, что ее нормы распространяются на ситуацию, когда применяется право страны с множественностью правовых систем. Однако трудно согласится с тем, что интертемпоральные коллизии относятся к категории подсистемных коллизий. Говоря о ст. 1188 некоторые специалисты отмечают, что настоящая статья, как следует из самого её названия, призвана сформулировать для суда необходимый ориентир, если приходится разрешать вопрос, связанный с применением правопорядка государства, располагающего несколькими правовыми системами (подсистемами), а не нацелена на разрешение коллизий между отдельными законами соответствующего правопорядка (в том числе и касающихся их действия во времени) [14].

Интертемпоральные коллизии возникают в том случае, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют два (или более) нормативных акта с одинаковой юридической силой, но разные по времени принятия – то есть, когда один из коллидирующих нормативных актов принят раньше, а другой – позже. Интертемпоральные коллизии, как и интерлокальные, и интерперсональные тоже относятся к, так называемым, «внутренним» коллизиям, то есть возникают в рамках одной национальной правовой системы. Однако трудно согласится с тезисом о том, что они также как и интерлокальные, и интерперсональные возникают только в тех государствах, где существуют определенные подсистемы права. Наличие в одном государстве двух или более нормативно-правовых актов, которые противоречат друг другу и при этом одинаковы по юридической силе, но различны по времени принятия, не может свидетельствовать о том, что в этом государстве действуют

различные подсистемы права. Если для интерлокальных и интерперсональных подсистем существует определенный критерий, при наличии которого можно говорить о том, что в государстве действует несколько систем (подсистем) права, например, для интерлокальных подсистем – это наличие различных территорий, где действуют коллидирующие нормативные акты, для интерперсональных подсистем – это наличие группы лиц, объединенных принадлежностью к определенной религии или цивилизации, то для темпоральных коллизий такого критерия не существует. Нельзя утверждать, что на территории, где действуют коллидирующие нормативные акты с одинаковой юридической силой, но разной датой принятия, возникают подсистемы права, образуемые такими конкурирующими законами. В данном случае, на наш взгляд, нет того сущностного критерия, который позволяет говорить о том, что интертемпоральные коллизии можно поставить в один ряд с коллизиями пространственными (интерлокальными) и интерперсональными. Эти категории обозначают разно порядковые явления. Объединяет все три рассматриваемые разновидности коллизий то, что они могут возникнуть на территории одного государства и поэтому их относят к категории «внутренних» или «внутринациональных» коллизий. Хотя следует отметить, что пространственные коллизии возникают и между правовыми системами отдельных государств (например, при регулировании частноправовых отношений, осложненных наличием иностранного элемента). Однако в рамках одной национальной правовой системы могут, помимо трех названных разновидностей, возникать и содержательные, и иерархические (субординационные) коллизии. Содержательная коллизия возникает в том случае, когда коллидируют общая и специальная нормы права. Иерархическая коллизия – это противоречие, возникающее между нормативными актами различными по юридической силе. Подобные коллизии относятся к тому же классу коллизий, что и темпоральные

коллизии, то есть они возникают в рамках одной правовой системы, а не между системами (подсистемами) права одного государства.

Не смотря на то, что рассматриваемые коллизии не входят в один класс коллизий, тем не менее, правило, содержащееся в ст. 1188 ГК РФ, с некоторыми изменениями может применяться в любом случае, когда отечественная коллизионная норма отсылает к праву другого государства, и в иностранном праве возникают внутренние коллизии. Поэтому, на наш взгляд, следует скорректировать заголовок ст. 1188 ГК РФ, а в ее положения можно внести соответствующие изменения и дополнить ее новым пунктом, изложив его в следующей редакции:

«В случае, когда отечественная коллизионная норма отсылает к иностранному праву, а в этом иностранном праве имеются внутренние коллизии, они должны быть разрешены, исходя из норм права того государства, куда отослала российская коллизионная норма».

При этом под внутренними коллизиями должны пониматься как интерперсональные и интерлокальные, так и темпоральные, содержательные и иерархические. То правило, которое сейчас содержится в ст. 1188 ГК можно изложить в п. 2 этой статьи. Таким образом, статья 1188 ГК РФ будет выглядеть следующим образом:

1. В случае, когда отечественная коллизионная норма отсылает к иностранному праву, а в этом иностранном праве имеются внутренние коллизии, они должны быть разрешены, исходя из норм права того государства, куда отослала российская коллизионная норма.

2. В случае, когда подлежит применению право страны, в которой действует несколько правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны.

Если невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению, применяется правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано.

Таким образом, в данной статье будет содержаться как основная (генеральная) норма – в пункте первом, так и дополнительная норма, чье правило будет являться конкретизирующим. Норма пункта первого будет предусматривать правило разрешения всех «внутренних» коллизий, а положение пункта второго будет применимо только для таких разновидностей «внутренних» коллизий, которые возникают между различными системами/подсистемами права одного государства.

Литература

1. Личичан О.П., Лаврик М.А. Региональная правовая система как категория современной юриспруденции // Юридический мир. – 2009. – № 2.
2. Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» Принят в г. Страсбурге 17.06.2008. Документ вступил в силу 24 июля 2008 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/>). Россия не участвует. //Регламент на русском языке: см. СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление ФАС Московского округа от 01.08.2007, 08.08.2007 № КГ-А40/7551-07 по делу № А40-61642/04-133-169. Документ опубликован не был // См.: СПС Консультант Плюс.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / М.М. Богуславский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 200 с // СПС консультант Плюс.
5. Дмитриева Г.К. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей, разделу VI «Международное частное право». – М., 2002. – С. 40.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 1504 с.// СПС Консультант Плюс.
7. Например, Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для бакалавров и специалистов / И.В. Гетьман-Павлова. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – С. 80-86.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2011. – 392 с.// СПС Консультант Плюс.
9. Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве. – М., 2002. – С. 127.
10. Международное частное право. Иностранное законодательство. / Авторы-составители А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – М., 2001. – С.158-159.
11. Толстых В.Л. Указ. соч. – С.127.

12,13. Дмитриева Г.К. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей, разделу VI «Международное частное право». – М., 2002. – С. 43.

14. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья. / Под ред. к.ю.н. Л. Ануфриевой. – М., 2004. – С. 387.

References

1. Lichichan O.P., Lavrik M.A. Regional'naja pravovaja sistema kak kategorija sovremennoj jurisprudencii // Juridicheskij mir. – 2009. – № 2.

2. Reglament № 593/2008 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Sojuza «O prave, podlezhashhem primeneniju k dogovornym objazatel'stvam («Rim I»)» Prinjat v g. Strasburge 17.06.2008. Dokument vstupil v silu 24 ijulja 2008 goda (oficial'nyj sajt zakonodatel'stva Evropejskogo Sojuza <http://eur-lex.europa.eu/>). Rossija ne uchastvuet. //Reglament na russkom jazyke: sm. SPS Konsul'tant Pljus.

3. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 01.08.2007, 08.08.2007 № KG-A40/7551-07 po delu № A40-61642/04-133-169. Dokument opublikovan ne byl // Sm.: SPS Konsul'tant Pljus.

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Postatejnyj kommentarij k razdelu VI / M.M. Boguslavskij, B.M. Gongalo, A.V. Demkina i dr.; pod red. P.V. Krashennikova. – M.: Statut, 2014. – 200 s // SPS konsul'tant Pljus.

5. Dmitrieva G.K. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti tret'ej, razdelu VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo». – M., 2002. – S. 40.

6. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij). Chasti pervaja, vtoraja, tret'ja, chetvertaja (postatejnyj) / S.S. Alekseev, A.S. Vasil'ev, V.V. Golofaev i dr.; pod red. S.A. Stepanova. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2009. – 1504 s.// SPS Konsul'tant Pljus.

7. Naprimer, Get'man-Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlja bakalavrov i specialistov / I.V. Get'man-Pavlova. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2011. S. 80-86.

8. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ja: uchebno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, V.V. Grachev i dr.; pod red. A.P. Sergeeva. – M.: Prospekt, 2011. – 392 s.// SPS Konsul'tant Pljus.

9. Tolstyh V.L. Kollizionnoe regulirovanie v mezhdunarodnom chastnom prave. – M., 2002. – S. 127.

10. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Inostrannoe zakonodatel'stvo. / Avtory-sostaviteli A.N. Zhil'cov, A.I. Muranov. – M., 2001. – S.158-159.

11. Tolstyh V.L. Ukaz. soch. – S.127.

12,13. Dmitrieva G.K. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti tret'ej, razdelu VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo». – M., 2002. – S. 43.

14. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF. Chast' tret'ja. / Pod red. k.ju.n. L. Anufrievoj. – M., 2004. – S. 387.